

О ТВОРЧЕСТВЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И ПРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ.

Традиционно профессиональным сленгом стала фраза «подготовка кадров специалистов»... Критерием эффективной деятельности вуза выступает востребованность его специалистов в материальном и духовном производстве, что само по себе в определенной степени правомерно. В этом отношении факультету философии и социальных наук «грех жаловаться»: наши выпускники находят работу не только в республике. Однако современная методология педагогического процесса рассматривает жизнедеятельность вуза не только в контексте «подготовки» и не только через призму субъект-объектных отношений преподаватель-студент, сколько в более сложной системе отношений: становление и развертывание сущностных сил коллектива и личности, их взаимодействие. В означенном контексте банально то, что всякая человеческая деятельность целенаправленна и эффективна тогда, когда для достижения цели применяются адекватные средства. Однако взаимодействие целей и средств значительно сложнее, чем это кажется в первом приближении. При более внимательном рассмотрении обнаруживаем несколько весьма существенных, взаимосвязанных и не сводимых один к другому аспектов.

1. Если целью деятельности коллектива является означенная подготовка кадров, тогда средства ее достижения относительно просты и очевидны: качество, организованность учебного процесса, его методическое обеспечение, контроль над самостоятельной работой студентов, требовательность и т.п. Все это, в большей или меньшей степени, определяет результативность деятельности, выраженной в системе веками наработанных показателей, и поэтому постоянно находится в центре внимания руководства и преподавателей вуза.

2. Но, если иметь в виду иную грань этого же процесса – профессиональное становление как саморазвитие личности, тогда соотношение целей и средств более сложно. Дающая право на получение диплома учеба становится средством. А с целью, либо целями, не все ясно, ибо они индивидуальны, подвижны. Здесь иные масштабы, соотношения, формы измерения, в них далеко не все зависит от подготовки, профессионального мастерства преподавателей. Известно, что средства деятельности дает наука. В нашем случае – педагогика, психология. Цели ее задает мораль, получая определенное обоснование в философии, этике. В этой связи представляется правомерным сослаться на мысль Сократа: добродетель есть обоснованное значение того, что действительно хорошо, справедливо, служит обществу.

Да, преподаватель и студент заняты одним делом, но если цели их деятельности не совпадают, тогда эффективность самого процесса профессионального становления личности понижается. Благо для учителя (Сунь Лутан: «Найти хорошего учителя нелегко, найти хорошего ученика еще труднее»), когда он и ученик движимы совпадающими стимулами, мотивами, целями. А если наоборот?! Ирония, иногда и драматизм ситуации состоят в том, что студенты могут руководствоваться разными ценностями, им словно бы позволительно это в силу возраста, статуса, у них есть право на ошибку. У преподавателя такой роскоши нет, его выбор ограничен рамками добра и профессиональной этики. Если он стал преподавателем, особенно гуманитарных дисциплин, его планида predetermined лишь социально значимыми ценностями, определяющими адекватный набор форм и средств их достижения – диалог, убеждение, сотрудничество, личный пример и т.п. В этом контексте становление личности осуществляется не столько в приобретении знаний, навыков, сколько в сопоставлении идейных, нравственных ценностей, их взаимодействии, выработке жизненных ориентаций и программы действий, ибо мобилизирующим началом в деятельности человека всегда является идея и перспектива ее достижения. В таком случае в качестве средства повышения эффективности педагогического процесса может быть система таких управленческих решений, которые были бы направлены на создание морально-психологической, профессиональной атмосферы, в наибольшей степени отвечающей сущностным потребностям жизнедеятельности коллектива и самоутверждения личности не только студента, но и преподавателя. Характерными чертами ее могут быть, наряду с требовательностью, уважение личности, признание ее прав и достоинств, однако не приоритет прав личности перед правами коллектива. И не могут быть допустимыми проявления равнодушия, безответственности, карьеризма, тем более - меркантильности и т.п.

3. Отмечая «состязательный» характер взаимодействия доминантных, ценностно-ориентирующих идей преподавателя и студента, необходимо иметь в виду и следующую деталь: современное студенчество социализируется в известной атмосфере острой мировоззренческой, политической, идеологической борьбы, ему свойственна, опять-таки, известная независимость, критичность. И на то есть серьезные причины. Но именно в молодости формируются (по крайней мере, должны формироваться) цели жизни, ее несущая, «генеральная» идея. Если с тактическими целями - достижение некоторого уровня материального благополучия, создание семьи и т.п. - более-менее ясно, то стратегические, высшие – серьезная проблема. Не склонный, казалось бы, к рефлексии С. Есенин записал в дневнике: «Господь указал нам, как жить, но не указал - зачем». Вот вопрос вопросов, в том числе и профессиональной деятельности! Тот же мотив и у А.С. Пушкина: «Жизнь – дар бесценный...Я тебя понять хочу, смысла я в тебе ищу». У каждого из смертных она течет. И элегическим облаком в весеннем небе, и бесцветно. Иногда расчеркивается грозowymi ударами молний. Все равно в одном направлении. Направленно текут воды жизни только в одно море и назад не возвращаются. И понять это течение в контексте традиционно индивидуалистического и метафизического понимания существования человека как самости не так уж и просто, тем более в молодости, когда собственный жизненный опыт как клюв у воробья: короткий, но крепенький, стучит энергично! И тогда перед старшим преподавателем в настоящий момент актуализируется ответственность за будущее нынешнего молодого человека. Тем более, что будущее утвердит или опровергнет позиции, идеи учителя.
4. Бесспорно, что по-настоящему эффективный педагогический процесс есть не что иное, как творчество высшей пробы, ключевым звеном его выступает способность к созиданию нового, свежий взгляд на мир, индивидуальность преподавателя, в противном случае - застой и догматизм. Но и оно с необходимостью должно вплетаться в основания профессиональной этики. Сошлемся на относительно частную проблему. Когда у студентов 60-80гг., изучавших общественно-политическую мысль Запада по учебникам того времени, расширились возможности непосредственного изучения текстов этих мыслителей, обнаружилось, что их взгляды, концепции во многих отношениях интереснее, чем это тогда толковалось. Не вдаваясь в детали, отметим, что были и очень глубокие аналитические сочинения, но были и поверхностные, а иногда и искажавшие суть позиций того или иного мыслителя. Одним из приемов такой интерпретации было

выдергивание мысли, факта из общей целостной концепции, нередко абсолютизация этого факта. Ничего хорошего в познавательном, идеологическом, педагогическом отношениях такие приемы «исследования ненаучных концепций» дать не могли (многие из нас тому не только свидетели, но и «пострадавшие»). Существенная доля вины за это, разумеется, не вся, лежит на наших учителях. Но возникает вопрос: не совершаются ли подобные аллюзии в современных условиях? Причем «ненаучные» ранее авторитеты ныне апологизируются, а бывшие официальные «классики марксизма» ниспровергаются с пьедестала избитыми приемами, подвергаются умолчанию, а то и шельмованию. Передергивается, «переосмысливается» история, а она всегда неоднозначна. Сложные социальные явления, идейные позиции, требующие вдумчивого, действительно научного анализа, который позволил бы молодежи видеть противоречия реальной, а не виртуальной жизни, нередко сопровождаются навешиванием ярлыков, типа «деревянные рубли», «комплекс П. Морозова» и т.п.

Известен нравственный принцип педагогики – ученикам сообщать только достоверные факты, излагать историю, жизнь объективно. Понятно, что в преподавании философии, этики соблюсти это правило очень сложно, ибо это зачастую ведет к догматизму, метафизике, тем более, что «понятия истины и истинности неприложимы к морали (С.В. Петропавловский. Диалектика прогресса и ее проявление в нравственности. М.- Наука. – 1978. С.164). Тогда единственно плодотворным может быть диалектический дискурс. На словах ныне и присно все - диалектики, а на деле диалектика нередко оборачивается метафизикой, объективность – субъективизмом.

Таким образом, педагогический процесс представляет собой, прежде всего, общение, взаимодействие, в котором каждый участник его распремечивается и опредмечивается. А это значит, что в каждом из наших коллег, студентов есть частица нашей души, радостей, знаний, страданий, ценностей. Эта высшая, по Сент-Экзюпери, подаренная судьбой, роскошь человеческого общения порождает великую ответственность за будущее тех людей, в которых мы распремечиваемся. Самой своей единственной жизнью, уже после нас, они отделят плеveled от зерен.

Китайцы говорят: «Учитель не учит, он указывает правильный путь». Все преподаватели полагают, что их слово - путь, путь правды и добра. Насколько это так – покажет время.

И еще: многотрудное таинство, благородство, неповторимость педагогического общения раскрывает глубинный смысл человеческого существования: ученик становится

личностью, а Учитель в нем получает продолжение своей жизни, ибо жив человек, пока жива память о нем, пока живы его ценности. Это банально, поэтому: *sapere audi*.